

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРИБУНАЛЫ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ БОРЬБЫ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ В СОВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

В.В. Никулин

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р культурологии, профессор Г.П. Пирожков

Ключевые слова и фразы: законодательная основа; революция; создание трибуналов; специфика трибуналов; судебная система; судопроизводство.

Аннотация: Рассмотрены причины и процесс создания революционных трибуналов; выявлены их специфика и особенности. Проанализирована законодательная основа деятельности и практика его применения.

Слом старой судебной системы и создание новой после октября 1917 года сопровождались поиском приспособленной к нуждам революции формы судов. Декретом «О суде» № 1, помимо единого местного суда, были созданы революционные трибуналы. Они предназначались «для борьбы против контрреволюционных сил, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев и промышленников, чиновников и прочих лиц» [1]. Созданы они были как чрезвычайный государственный институт со специфической функцией – борьба с контрреволюцией, и соответственно с возможностью применения чрезвычайных мер. Один из авторов декрета № 1 М.А. Рейснер писал: «Трибуналы были созданы именно в целях применения «мер насилия. Здесь было не до права и не до его толкования» [2, с. 213–214]. Таким образом, трибуналы создавались как органы политической расправы, где проблема вины, доказательств не имела никакого значения, уступая место политической целесообразности [3, с. 263].

Активно ревтрибуналы начали создаваться с января 1918 года. К маю 1918 года этот процесс получил завершение. Они были созданы почти во всех областных и губернских городах, почти во всех уездах и даже в ряде волостей и поселков. Обосновывая необходимость широкой сети трибуна-

---

Никулин Виктор Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры «Конституционное и административное право», e-mail: viktor.nikuln@mail.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

лов, власть заявляла, что «правовые устои страны были окончательно разрушены, выброшены из нормального русла, и волна революционного движения выбросила на поверхность мутные потоки темных дельцов и спекулянтов, творивших беззаконие, подрывающих устои Советской власти. Для борьбы с этим злом нужен был особый орган борьбы, обладающий правом верховного судилища» [4. Д. 1. Л. 85].

На начальном этапе своей деятельности законодательная основа революционных трибуналов была нечеткой. Зачастую они брали на себя функции общих судов, рассматривали в основном малозначимые уголовные, а иногда и гражданские дела, беря на себя функции общегражданских судов. Это в первую очередь относилось к уездным трибуналам. Например, Козловский революционный трибунал Тамбовской губернии с февраля по октябрь 1918 г. рассмотрел всего 40 дел, в основном бракоразводные, кражи, растраты, присвоение товаров и т.п. [5, с. 185–186]. Трибуналы уездного звена явно не отвечали своему назначению из-за слабого состава. Поэтому они стали упраздняться. Вскоре стало выявляться и другое обстоятельство. «Мягкая модель» трибуналов, заложенная при их создании, не позволяла выполнять задачу борьбы с контрреволюцией. При обсуждении проекта декрета о революционных трибуналах в марте 1918 года В.И. Ленин потребовал создания судов, действительно скорых и революционно беспощадных к контрреволюционерам, взяточникам и дезорганизаторам, нарушителям дисциплины» [6, с. 163]. Эти идеи были реализованы в Декрете СНК «О революционных трибуналах» от 4 мая 1918 года [8]. Был взят курс на укрупнение и централизацию трибуналов. Они оставались лишь в крупных центрах: столицах, губернских городах, промышленных центрах, крупных узловых станциях. Трибуналы разгружались от мелких дел, переходивших в подсудность местных судов, и сосредоточивали все внимание на борьбе с контрреволюционными преступлениями. Революционные трибуналы стали приобретать четкую политическую ориентацию, главное их назначение – решение дел о контрреволюционных проявлениях: саботажах, злоупотреблениях в экономической сфере и эшелонах власти, преступлениях в военной сфере. Рубежным в усилении репрессивности трибуналов стало постановление Наркомюста (**НКЮ**) от 3 июня 1918 г., которым устанавливалось, что революционные трибуналы не связаны никакими ограничениями в борьбе с контрреволюцией [9]. Революционные трибуналы наделялись правом применения высшей меры наказания – расстрела. Таким образом, трибуналы в полной мере приобрели характер специфического государственного института борьбы с контрреволюцией.

В июне 1918 года учреждается Революционный трибунал при ВЦИК и Кассационный отдел при нем. Кассационный отдел рассматривал кассационные жалобы и протесты на приговоры революционных трибуналов, исправляя их ошибки и обеспечивая единую уголовную политику трибуналов РСФСР. Верховный трибунал принимал к своему производству дела, передаваемые постановлением ВЦИК. Приговоры Верховного трибунала кассационному обжалованию не подлежали. Поводом для кассации являлись: а) нарушение трибуналом, вынесшим приговор, форм и порядка рассмотрения дел, установленных положением; б) определение меры репрессии, явно не соответствующей деянию осужденного. Трибунал и сам

мог изменить меру наказания без вторичного рассмотрения дела [10]. Нарком НКЮ Н.В. Крыленко так характеризовал Верховный трибунал: «Трибунал составлялся фактически путем назначения. Ему предоставлялось право отмены приговора, вынесенного губернским трибуналом. Верховный трибунал имел право толкования законов и определения направлений карательной политики независимо от Наркомюста. Компетенция трибуналов была практически неограниченна. Они могли принимать к производству любые дела, в которых усматривались признаки опасности для РСФСР или порядков, в ней установленных» [7, с. 144–145].

Вместе с организацией революционных трибуналов в советской правоприменительной системе зарождалась и новая форма советского судебного процесса, главной отличительной чертой которого было упрощенное судопроизводство. Так, на стадии предварительного следствия судьи имели право самостоятельно производить следственные действия или делегировать полномочия следственным комиссиям при советах или ревтрибуналах. Судебное производство возникало не только по заявлению или сообщению о преступлении, но и в случае непосредственного усмотрения следователей и судей.

В силу неустоявшейся концепции, трибуналы подвергались постоянной законодательной корректировке. На первом съезде представителей руководящих коллегий революционных трибуналов (29 октября – 3 ноября 1918 г.) была принята новая инструкция, действовавшая до издания единого декрета о трибуналах. Инструкция определяла задачи трибунала как особых, исключительных судов. Подчеркивалось, что трибуналы строят свою деятельность не на основе положений об общих судах, они созданы со специальной целью для борьбы против контрреволюционных сил. Главным критерием при определении наказания становилась степень опасности для революции вменяемого деяния. Вводились особые органы – обвинительные коллегии с правом опротестования постановлений членов комиссии в президиуме трибуналов. Вновь упрощалась процессуальная сторона судебного разбирательства. В частности, отсутствие обвиняемого или одного из обвиняемых не могло служить препятствием к слушанию дела, если присутствовала его защита или доказано злостное уклонение от суда. Трибуналы выносили приговоры, руководствуясь исключительно обстоятельствами дела и велениями революционной совести [11].

В инструкции была проведена не только систематизация норм уголовного права, но и сделана попытка сформулировать составы преступлений, отнесенных законодательством к компетенции трибуналов. Так, по обвинению в контрреволюционной деятельности привлекались лица, организующие контрреволюционные выступления против правительства, участвующие в них непосредственно или на подготовительной стадии. Специально оговаривалось, что контрреволюционными признавались всякие выступления против советов или их органов, независимо от повода, по которым они возникали, если они сопровождалась погромами или другими насильственными действиями или хотя бы угрозами таковых по отношению к деятельности или деятелям этих органов [11]. Наиболее полно раскрывался состав преступлений по должности, включавший злоупотребление общественным или административным положением, злоупот-

ребление властью. Подлежали суду трибунала в этих случаях не только лица, совершившие преступные деяния в момент исполнения ими своих служебных обязанностей, но и вообще совершившие какие-либо преступные деяния с использованием в каком-либо отношении своего служебного положения. Причем, вместе с таковыми лицами привлекались все лица, входившие с ними при совершении преступления в отношения, или участвовавшие в самом преступлении [11]. Трибуналы сохранялись лишь в Москве и Петрограде, губернских городах, крупных узловых станциях.

Постановление ВЦИК «О Всероссийской чрезвычайной комиссии» от 17 февраля 1919 года уточняло правовой статус трибуналов как специальных судов, «осуществляющих правосудие по наиболее опасным преступлениям» [12]. В апреле 1919 года ВЦИК принимает «Положение о революционных трибуналах», имевшее своей целью упорядочить организацию деятельности революционных трибуналов. Трибуналы учреждались во всех губернских городах (по одному на каждую губернию), а также в других крупных городах. Они состояли из председателя и двух членов, которые избирались местными советами или исполкомами из числа ответственных политических работников. Подтверждалось предоставленное трибуналам ничем не ограниченное право в определении наказания [13]. В сущности, трибуналы наделялись правом создавать нормы, касавшиеся мер наказания. Таким образом, процесс превращения революционных трибуналов в чрезвычайные специальные судебные органы, не входившие в систему общих судов, со своей законодательной основой, получил свое логическое завершение. Тенденция усиления репрессивности трибуналов проявилась и в «Положении о революционных трибуналах» от 18 марта 1920 года. Положение подвергло трибуналы серьезной реорганизации. Целью реорганизации объявлялось объединение «деятельности органов по борьбе с преступными деяниями, направленными против рабоче-крестьянской власти и установленных республикой порядков, для достижения единства в применении мер чрезвычайной репрессии по делам о таковых деяниях» [14. Д. 19. Л. 9]. Упразднялись специальные следственные комиссии, функции предварительного следствия теперь осуществлялись ЧК и особыми отделами. В целях быстроты решения дел ликвидировался институт народных заседателей. Они состояли теперь лишь из одних судей. Резко сократился их состав – с семи человек до трех (председатель и два члена). Причем, один из членов был из состава местной коллегии ВЧК. Таким образом, происходило организационное слияние двух специальных органов, что приводило, с одной стороны, к повышению оперативности в работе, с другой, – усиливало влияние ЧК на приговоры, снижало объективность рассмотрения дел трибуналами. К тому же нарушался принцип отделения суда от следствия и администрации. Процессуальный порядок деятельности трибуналов упрощался до предела, приспособляясь к работе в чрезвычайной ситуации гражданской войны. Главное в процессуальной стороне – быстрота и строгость наказания. Теперь только от трибунала зависело допущение к участию в деле обвинения, экспертов и защиты. Но если допускался обвинитель, то трибунал был обязан допустить или назначить защитника. Направление дела на доследование могло иметь место только при признании трибуналом такой неполноты следствия, ко-

торая не могла быть выполнена на заседании трибунала. Заседания трибунала оставались публичными и в присутствии обвиняемого. Вместе с тем отсутствие обвиняемого не могло служить препятствием к слушанию дела в случае согласия на то обвиняемого, или если доказано уклонение обвиняемого от суда, или он находится вне пределов РСФСР. Приговоры выносились трибуналом, «руководствуясь исключительно оценкой обстоятельств дела и интересами пролетарской революции». Приговоры являлись окончательными и обжалованию в апелляционном порядке не подлежали, кроме приговоров военных трибуналов и приравненных к ним железнодорожных трибуналов [14. Д. 19. Л. 11–12].

Появление революционных трибуналов было вызвано не только условиями гражданской войны, но и революционной психологией. Изначально революционные трибуналы предполагались для проведения специальных действий уголовного преследования против политических врагов большевиков. Они наряду с ВЧК и другими органами осуществляли террор. Создавая особые судебные структуры, большевики тем самым узаконивали репрессивно карательные действия, придавая им легитимную форму. Это, с одной стороны, не нарушало продекларированных большевиками принципов борьбы с противниками диктатуры пролетариата, с другой стороны, показывало мировому сообществу, что классовая борьба проводилась в определенном правовом поле, имела установленные законом границы и вершилась судебными инстанциями. Время существования трибуналов определялось только на период гражданской войны. С переходом к мирному периоду развития, потребность в них отпала и в 1923 году революционные трибуналы были ликвидированы в связи с созданием губернских судов.

Список литературы

1. О суде : декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 // Собр. узаконений РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.
2. Рейснер, М. Право. Наше право. Чужое право. Общее право / М. Рейснер. – М. ; Л. : Госиздат, 1925. – 276 с.
3. Буков, В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому суду. У истоков тоталитаризма / В.А. Буков. – М. : Археограф. центр, 1997. – 452 с.
4. Государственный архив Тамбовской области. – Фонд Р-648. – Опись 1.
5. Доклад отдела юстиции Тамбовскому губисполкому Совдепа. 5 октября 1918 г. // Сб. декретов Народ. Комиссаров. – М., 1919. – С. 185–186.
6. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 36. Март–июль 1918 / В.И. Ленин. – М. : Госполитиздат, 1962. – 741 с.
7. Крыленко, Н.В. Судостроительство РСФСР / Н.В. Крыленко. – М. : Юрид. изд-во НКЮ, 1924. – 407 с.
8. О революционных трибуналах : декрет СНК РСФСР от 4 мая 1918 г. // Собр. узаконений РСФСР. – 1918. – № 35. – Ст. 471.
9. Постановление НКЮ от 3 июня 1918 г. // Изв. ВЦИК. – 1918. – 3 июня.

10. О Революционном Трибунале при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов : декрет ВЦИК РСФСР от 29 мая 1918 г. // Собр. узаконений РСФСР. – 1918. – № 41. – Ст. 520.
11. Циркуляр Кассационного отдела ВЦИК // Изв. ВЦИК. – 1918. – 6 окт.
12. О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии : постановление ВЦИК от 17 февр. 1919 г. // Собр. узаконений РСФСР. – 1919. – № 12. – Ст. 130.
13. О революционных трибуналах (положение) : декрет ВЦИК от 12 апр. 1919 г. // Собр. узаконений РСФСР. – 1919. – № 13. – Ст. 132.
14. ГАТО. – Ф. Р-5201. – Оп. 1.
-

Revolutionary Tribunal as Specific State Institute to Combat Counterrevolution in the Soviet Judicial System

V.V. Nikulin

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: court proceedings; creation of tribunals; judicial system; legislative basis; revolution; specificity of tribunals.

Abstract: The paper studies the reasons and the process of creating Revolutionary tribunals; their specificity and features have been revealed. The legal basis for their activity and implementation has been analyzed.

© В.В. Никулин, 2013